

Говард Филлипс Лавкрафт

Память

(Memory)

Долину Нис проклятая, ущербная луна освещала скупо, прорываясь своим светом, сорвавшимся с хилых рогов, сквозь гибельную листву огромных анчаров. И в глубинах долины, которых не достигал свет, двигались фигуры, которых не полагалось видеть. Буйная растительность на склонах, где зловещие лозы и ползучие растения карабкались среди камней разрушенных дворцов, туго обвивая, разбитые колонны и странные монолиты, застилая мраморные мостовые, вымощенные забытыми руками. И на исполинских деревьях стоящих на разрушающемся внутреннем дворе, скакали маленькие обезьяны, а в глубинах сокровищниц извивались ядовитые змеи и чешуйчатые безмянные создания. Громадные камни лежали под одеялом сырого мха, и величественны были стены, из которых они выпали. Несмотря на время прошедшее с их возведения, по правде, они еще благородно служили зеленым жабам, обитавшим под ними.

В низине текла река Тан, чьи воды слизки и полны сорных растений. Из скрытых источников берет она начало и уходит в подземные гроты, так что Демон долины не знал ни отчего ее воды красного цвета, ни куда они текут.

Джин, что обитал в лунных лучах, обратился к Демону - "Я стар и забыл много. Поведай мне о деяниях, облике и имени тех, кто построил эти каменные здания." И Демон ответил - "Я - Память и сведущ в познании прошлого, но я слишком стар. Эти существа походили на воды реки Тан, которые невозможно понять. Их деяний не помню, потому как они существовали лишь миг. Их облик помню смутно, они походили на тех маленьких обезьян, на деревьях. Их имя помню отчетливо, потому что оно рифмуется с именем реки. Эти создания прошлого звались людьми."

Джин улетел обратно к тонкой, рогатой луне, а Демон пристально посмотрел на маленьких обезьян скачущих по дереву, что росло на разрушающемся внутреннем дворе.

*Перевод Thrary
1997 г од*